

В ГОСТЯХ У ТУРЕЦКИХ ДРУЗЕЙ

«К. Нр.»

Впечатления от поездки советских артистов

10. V. 35.

После большого, утомительного путешествия из Москвы через Варшаву, Бухарест, Софию и приезд, наконец, в Стамбул, шумный город, хранящий во всех уголках следы глубокой старины, причудливо перенесшейся с новейшей европейской культурой.

Из Стамбула путь на Анкару лежит через Босфор. Я слышал в Турции одно изречение какого-то мудреца: «Только тот имеет право умереть, кто видел Босфор». Сделав поправку на местный патриотизм автора, я должен все же сказать, что Босфор — поистине красивейшее место Турции. Я пересекал пролив вечером. С парохода открывался чудесный, сказочный вид на горы и расстилавшиеся по ним феерические огоньки горных селений. Я провёл на пароходе около часа, но мне этот час показался прекрасным мгновением. Хорошо!

И вот я, наконец, в Анкаре — столице возрождающейся страны. Здесь смешение стилей и эпох. Множество красивых построек ультра-европейского типа. Обращает на себя внимание обилие незастроенных мест в новой части города. Это, впрочем, вполне понятно: город, можно сказать, переживает младенческий возраст — ему только 7—8 лет.

Я видел красивые, широкие улицы, прекрасно архитектурно оформленные площади, оригинальные здания выставки, министерств, эффектный дворец Ататюрка (президента Турецкой республики), дома посольств, народный дом («Халке-ви»). В столице сооружено пока лишь одно театральное здание, где подвизается местная труппа драматических артистов. В этом театре проходили все наши концертные выступления.

На улицах много публики. Никакой экзотики в одежде. Но на фоне европейского

внешнего лоска, неожиданно проступают отдельные, несколько пашинные по своей неопределенности, пятна.

Я сидел в гостинице, беседовал с одним из местных жителей. Вдруг вижу — на лице моего собеседника разлилось удивение. Вскоре к таким ощущениям не предрасполагала. Я был озадачен. Следы за выражением его лица, я заметил, что взор моего гостя устремлен за окно, на небо. Я перевел глаза туда же и увидел прелестного ангела.

Мне рассказали любопытную историю. Англы в Турции — наиболее чтимая, можно сказать, священная птица. Несколько лет тому назад турки были свидетелями совершенно исключительного, почти зловещего фантастического сражения в воздухе. Жители Анкары со страхом увидели, как над городом стали носиться тучами птицы — англы и орлы. Мой собеседник уверяет, что англов и орлов было примерно несколько тысяч. Стоял чудотворный плетень голубой. Группами англы залетали на орлов, клевали их, вырывали перья. Как снежные хлопья падали перья на землю. Удильцы были устланы ранеными и убитыми птицами. Это необычайное сражение продолжалось несколько часов и закончилось поражением орлов. Они постыдно были убиты в горы. В городе было организовано массовое лечение жертв сражения, причем наилучшим лечением и заботливым уходом пользовались англы...

Среди осмотренных мною и моими товарищами зданий и учреждений запомнился занятный дворец — школа. Я называл бы ее «школой жизни». Она возникла по инициативе президента Ататюрка и имеет целью подготовить женщину к самостоятельной, экономической независимой жизни. Принимают в школу в возрасте от 15 до 25 лет. Обучают всему — физическим наукам, технике, химии, живописи, художественному воспитанию, портняжному ремеслу, вязанию и швейному искусству.

Мне показывали фабрику-кухню, где школьницы производят свое кулинарное мастерство, плодами которого питаются и наличный состав учащихся. Спорному по замыслу «комбинату жизни» нельзя, однако, отказать в оригинальном своеобразии.

За краткостью времени я лишен был возможности ближе ознакомиться с другими культурными учреждениями Анкары. Нужно было подготовить анкарский оркестр к предстоящим концертным выступлениям. Это оказалось делом в такой же мере приятным, как и трудным. День моего приезда совпал с местным «днем отдыха» — пятницей. Днем в консерватории происходил концерт. Зал консерватории — миниатюрный, красивый. Выстроен по инициативе и указаниям президента турецкой республики. Оркестр большой — 52 человека, преимущественно — молодежь. По составу рассчитан на исполнение самых сложных симфонических партитур. Оркестр играл новоиспеченную симфонию Бородина a toll!

На следующий день мы начали репетиции. В турецких музыкалах в первую очередь поражает редкая работоспособность, совершенно исключительная особенность вытискивать в себя, как губка, все указания. Для оркестрантов многое было ново. Они не аккомпанировали ни вокалистам, ни балету, ни инструментам. Оперы в Анкаре нет. Местные консерваторцы мечтают об организации исполнения хотя бы оперных арий «en face» (без театральных костюмов и грима). Но молодые музыканты оказались настолько восприимчивыми, а главное, воодушевились такими искренними желаниями усвоить новые методы, темпы и интерпретацию, что результаты не преминули сказаться. Оркестр удачно хорошо сыграл увертюру из «Руслана и Людмилы», «Туркмению» Шехтера, прелюдию Листа, 5-ю симфонию Чайковского, множество аккомпанементов к оперным ариям, к балетным номерам и,

наконец, превосходно исполнил в последнем концерте аккомпанементы к концертам Чайковского — фортепианному (Д. Юриши) и скрипичному (Д. Обстрах).

Что меня еще поразило в турецких музыкантах — это знание языков. Все говорит либо по-английски, либо по-немецки и, в особенности, по-французски. Это приводит превосходное впечатление.

Наши концерты имели исключительный успех — об этом уже писалось в советской печати. В эти дни столицы Турции жила только одной театральной жизнью, и в концерте ее были советские артисты.

Концерты проходились без афиш и объявлений. Однако зал был всегда переполнен.

Публика слушала выступления наших артистов, затаив дыхание. Турецкий зритель впервые в своей жизни увидел классический балет, да еще в таком увлекательном талантливом исполнении. Восхищение публики не имело границ.

Мне довелось познакомиться с группой молодых турецких композиторов, получивших музыкальное образование в Германии. Они исполнили свои произведения, в которых я чувствовал, несмотря на все признаки талантливости, явный налет ультра-модернизма. Отсутствуют самобытность, национальный колорит.

Мелоду тем фольклор Турции крайне богат. Народные мелодии своеобразны и мелодичны по оборотам, часто атональны и причудливы по неожиданным кадансам. Турция, как и вообще все южные, очень музыкальный народ.

Я ознакомился с некоторыми народными мелодиями. Мне обещали прислать материалы. В свою очередь, я дал обещание президенту турецкой республики Ататюрку написать на тему этих мелодий большое симфоническое произведение.

Народный артист республики
Л. П. ШТЕЙНБЕРГ.